

2021
ВСЕРОССИЙСКИЙ
КОНКУРС СОЧИНЕНИЙ

КОНКУРСНАЯ РАБОТА

Субъект Российской Федерации:

Челябинская область

Населенный пункт:

г. Копейск

Образовательная организация (полное название):

МОУ СОШ №7

Участник конкурса:

Еланцева

Фамилия

Ирина

Имя

Михайловна

Отчество

Класс (курс) обучения участника:

10

Тематическое направление:

«Человек, приобщившийся к миру Достоевского, становится новым человеком, ему расширяются иные измерения бытия» (Н.А. Бердяев): 200-летие со дня рождения Ф.М. Достоевского

Жанр сочинения:

Письмо

Тема сочинения:

«Моё письмо к Фёдору Михайловичу Достоевскому»

«Письмо двухвековой давности»

Здравствуйте, дорогой Фёдор Михайлович! Я пишу Вам двести лет спустя позже, чем мне хотелось бы, но в этом нет моей вины. Просто иногда мне кажется, что родилась я кем-то не в том столетии. А может быть, в прошлой жизни я как раз жила в XIX веке. Вы верите в переселение душ?

Забываю представиться. Да, наверное, это и не очень-то важно, кто я. Один из сиротливо почитателей Вашего великого творчества, сам иногда багующийся маршием души. Да в этом письме мне и не хотелось бы говорить о себе, скорее - только о Вас.

Моё знакомство с Вами было весьма случайным. Хотя, какие из знакомств в нашей жизни кем-то запланированы? Мне было 15 лет, и однажды серым осенним вечером я сидела в своей комнате. Было невыносимо скучно. Хотелось чего-то волшебного, необычного, таинственного, какой я ещё не знала никогда прежде. И, словно почувствовав ее слышимый, но настойчивый зов, я встала и подошла к старому бабушкиному шкафу с книгами и открыла его. Многие из них уже были мне знакомы: толстый томик Маяковского в красном переплёте, две серые книжки "Унесённые ветром", "Хитина дяди Тома", сборники стихотворений Пушкина... Но в тот вечер мне не хотелось перечитывать эти книги. Вместо этого я встала на цыпочки и заглянула на самую верхнюю полку. И на ней увидела Вас...

Пожалуй, нет, не Вас. Ведь не сидели же Вы на этой полке, в самом деле! Там лежала маленькая потрепанная книжечка, да ещё без обложки, а только в мягком белом переплёте. Я осторожно открыла её и на титульном листе прочитала: "Ф.М. Достоевский. Белье ног. Нечтоша Незванова"

Она и сейчас лежит передо мной, как мой великий, пусть и потрепанный, талисман.

В тот вечер я за один присест прочитала "Белье ног", взахлёб, не очень даже задумываясь над философскими вопросами. Меня увлёк сюжет, безумно хотелось узнать, будут ли Метатем и На стеньга вместе. Конечу признаться, меня немного расстроил. Позже я перечитала "Белье ног", когда мы изурнали это произведение в школе, и это помогло мне лучше понять его.

А вообще ведь, "Белье ног" - это один из тех текстов, которые называют "петербургскими". Именно в них Петербург

становится самостоятельным, полноценным персонажем. Порог существует, мыслит, говорит, пусть на непонятном мне языке. Я обожаю Санкт-Петербург и только хотела бы помочь ему.

„Нелюба Незванова“ впечатлила меня меньше. Возможно, потому что занимается она на самом интересном месте, а что дальше - остается придумывать самой. Но там-таки было моё знакомство с Вами, и, при всей своей загадочности и недосказанности, оно не могло не оставить след в моей душе.

Через несколько месяцев, решив что-нибудь почитать, я неожиданно вспомнила про Вас и подумала: „А почему бы и нет?“ Так запыли мною были прочитаны „Бедные люди“, „Преступление и наказание“, „Кроткая“ и „Двойник“. Другие писатели в этот период словно перестали для меня существовать, я жила Вами и только Вами. Многие в этих произведениях было и до сих пор остаются для меня несмысленными, но от этого читать их только интереснее.

Скоро надеюсь, что когда-нибудь я пойму всё, что Вы хотели сказать в них, все ваши мысли, чувства и мысленные переживания, бесспорно, вложенные в них.

Что меня поражает в Ваших произведениях, так это то, что среди них нет похожих. Каждое по-своему необычно, уникально, выражает такие новаторские идеи, проводит такой глубокий психологизм, которого я не встречала прежде ни у одного автора. В „Преступлении и наказании“ я впервые столкнулась с героем-идеологом, впервые наглядно увидела, что такое идея, порождённая человеческим сознанием, и какую разрушительную силу она имеет. Я впервые узнала другую сторону блистающего Петербурга —

мир камерок, доходных домов и расточных. Для меня впервые открылись во всей своей ужасности судьбы людей, обитающих в этой среде. Как они вынуждены изворачиваться, чтобы выжить и не потерять своё лицо! А тем, кто не выдерживает, Петербург не щадит.

А как меня тронули „Бедные люди“! Как они перевернули моё представление о любви; об отношениях между близкими людьми. Как мать и трюхатейка бы в своей родной заботе Маша Дебушкин, как жертвенка Варенька, как сироты и прекрасны были все их желания, помыслы, чувства! Мне безумно хотелось кем-нибудь помочь им, спасти их от бедности и одиночества, чтобы они были вместе и темного дома и счастливы, как в сказке. Но... Вы не писали сказки. Вы писали о суровой жизни, и поэтому Варенька вышла замуж за немощного, а Маша Дебушкин, бедный Маша Дебушкин, остался совсем один! И всё. Вы создали эту великую драму человеческой жизни в двадцатипятилетнем возрасте! Этот драматизм вообще очень долго не укладывался у меня в голове.

Но ещё более сильное впечатление произвели на меня „Братья Карамазовы“. Их я прочитала несколько месяцев назад. Думаю, хорошо, что я не сделала этого раньше, потому что просто не поняла бы их. Даже и сейчас я не осознаю до конца многих вещей, сказанных Вами в этом романе. Может быть, нужно быть совсем взрослым, чтобы понять их. Но то, что меня поразило – Ваше умение построить детективный сюжет так, что до последнего невозможно угадать, кто же всё-таки преступник. По крайней мере, со мной было именно так. На протяжении почти тысячи страниц я постоянно задавалась вопросом: „Кто же убийца?“

а ответить на него не могла.

О, какую бурю мыслей и чувств Вы посеяли в моей взрослеющей голове этим романом! Как Вы впервые открыли мне мир религиозного человека, который до сих пор был для меня малопонятен и смутен. И как прекрасен он оказался! Я говорю сейчас про Алёшу Карамазова, - ведь именно ему открывали душу все герои книги, именно он никогда не отказывал им в этих своеобразных исповедях, находя время и силы выслушать и поддержать каждого. В какой-то момент чтения я даже подумала, что было бы неплохо пообщаться с ним вживую, если бы, разумеется, у меня была бы такая возможность. Я дико ломала голову над сущностью Дмитрия и Ивана, а Ивана, кажется, я и вовсе почти не помню, но крайней мере, в том объёме, в каком мне хотелось бы. Но он очень напомнил мне Раскольникова, ведь он также мог бы совершить преступление и страдать от этого. Только вот спасения он не обрёл, ведь раскаяние в его признании не было, а кого-нибудь вроде Соли Маршаладовой рядом не оказалось.

А как меня удивили женские персонажи этого романа - Грушенька и Екатерина! Обе они по-своему нравятся мне и одновременно с этим выводят меня из себя. Но обе показали мне новые типы женщин - сильных, самостоятельных, независимых, но любящих, готовых на самопожертвование, несмотря на занятость своей душой. А это мне особенно понравилось в "Братьях Карамазовых", в них Вы не говорите: "Этот герой плох, а этот хорош". Вы назвали героев такими чертами, что в каждом из них совместились светлое и тёмное, поэтому-то они и получились такими живыми и настоящими. И поэтому наблюдать за развитием их судеб было особенно интересно.

Как меня тронула история Илюшенины! Я зашивалась слезами, читая о его болезни и смерти, и до последнего не верила в

произведения. Но кричал она, была более успокаивающим, чем я оти-
дала, ведь он давал надежду на светлое будущее, а мне нужно
было почувствовать эту надежду после прочтения о стольких
страдающих и горе.

Мне, на самом деле, кажется грустным, что "Братьев Кара-
мазовых" не изучают в школе. Да, может быть, мы бы и не
пошли многого из того, что описано Вами в романе, но
мы хотя бы задумались над тем, как в один миг может
слышаться столько жизни. Как важно быть собой, как важно
не бояться признания и раскаяния, как важно иметь свою
точку зрения, как важно быть смелым перед любыми
трудностями. И вообще, ещё очень много разных, как важно
можно было бы вынести из этого произведения, да и не только
из него. Из всего Вашего творчества.

Дорогой Фёдор Михайлович! Недавно я была в Санкт-
Петербурге и, как вы понимаете, не могла не посетить место, свя-
занное с Вами. Я побывала в музее, в Вашем доме на Кузнецком
переулке. Было странно слышать тот же звон часов, что слыша-
ли Вы полтора столетия назад, ходить по тем же скрипящим поло-
вицам, видеть игрушки, которыми играли Ваши дети. А Ваш кабинет, -
в него даже нельзя было войти, только постоять на пороге, - стал для
меня настоящей святыней, куда на которую я испытывала то
страх, то гордость, то неверие в действительность происходящего.

Любезный Фёдор Михайлович! Я ни в коем случае не про-
щусь с Вами. На очереди у меня "Крош" и "Записки из мертвого
дома". Мне так многое ещё нужно узнать о Вас, так многое
рассказать Вам!

Я обязательно напишу Вам ещё письмо, и, смело надеюсь,
не одно.

До скорых встреч с Вами!